

«Покажите рану на ноге»...

Синнань мгновенно напрягся всем телом.

Подозрения Пэй Вэньяна становились всё точнее.

Если он увидит чешую на бедре, то отправит Синнаня в лабораторию?

Отправит?

Ответ был очевиден.

— А если я откажусь? — Синнань краем глаза посмотрел на дверь. Губы почти незаметно дрогнули.

Он хотел бежать.

За три секунды успел продумать пять маршрутов: окно, дверь, балкон... даже укусить Пэй Вэньяна и рвануть мимо него.

И тут же отверг каждый.

Пэй Вэньян всё равно быстрее.

Синнань постоянно противоречил сам себе.

Он не мог уничтожить собственную привязанность к Пэй Вэньяну, не мог перестать любить его, поэтому в такой момент ему неизбежно было больно.

Но и обвинять Пэй Вэньяна он не мог.

Всё, что тот делал, было частью его долга.

Именно поэтому он и был Пэй Вэньянем.

Пэй Вэньян его не любил.

А значит, вся лишняя обида была только тем, что Синнань сам навязал ему.

Человеческий старший командующий не станет жить с русалом.

Этому чувству вообще не следовало появляться.

Оно было как мёртвый узел: сколько ни тяни за концы — не развязать.

Так же и они с Пэй Вэньянем.

Судьба, ведущая в противоположные стороны.

С самого первого взгляда один стоял под ослепительным светом, другой — в чёрной грязной воде.

Всю жизнь им предстояло смотреть друг на друга через море.

И хорошего конца не будет.

Синнань смотрел в глаза Пэй Вэньяна.

Чёрные. Чистые. Холодные и беспощадные.

— Ты правда так сильно хочешь посмотреть?

Пальцы под одеялом дрожали, сминая тонкую ткань.

— Если очень хочешь... я покажу.

Голос стал липко-хриплым.

Дыхание ускорилося.

Желание оказаться ближе к Пэй Вэньяну за секунду разросло до безумия.

Брачный период начался.

Синнаню было неловко до унижения.

В первый раз, когда они оказались вместе, он сам этого хотел.

Нельзя требовать, чтобы человеческий старший командующий полюбил чужой вид. Синнань был готов нести эту привязанность один и никогда не винил Пэй Вэньяна.

Даже когда становилось больно, одной мысли о нём всё равно хватало, чтобы стать счастливее.

Синнань поднял светлые глаза и вдруг горько улыбнулся.

Перед ним находился единственный партнёр всей его жизни.

Он просто смотрел на Пэй Вэньяна.

Хотел обнять — нельзя.

Хотел поцеловать — нельзя.

Даже слишком тёплый взгляд казался ошибкой.

Больно было только ему одному.

Стоило снять платок, и чешуя станет доказательством того, что он не человек.

Пэй Вэньян сразу направит на него оружие.

Один русал, которого он видел всего несколько раз.

Даже не моргнёт, наверное.

— Развяжи сам, — едва слышно сказал Синнань.

Тот, кто понял свои чувства первым, словно держал в ладони горсть кислых плодов.

Незаметный ветер день за днём питал бурю; жар копился, пока не стал способен растопить снег и поджечь весну. Но пустоту всё равно невозможно было заполнить.

Синнань до боли стиснул зубы. В глазах всё поплыло.

Пэй Вэньян едва заметно изменился под этим взглядом.

Тук-тук-тук.

В дверь торопливо постучали.

Похоже, искали Пэй Вэньяна.

Он спокойно повернул голову.

— Войдите.

И едва дверь открылась, по телу Синнаня будто разом поднялась вся чешуя.

Этот запах...

Дыхание стало ещё тяжелее.

Запах доктора из лаборатории.

Этот человек видел его.

Видел раньше!

Вэнь Бэйин.

Синнань помнил его запах.

Доктор Вэнь Бэйин из лаборатории!

Ему даже не понадобится смотреть на чешую, чтобы понять, кто перед ним.

В помещение, где держали Синнаня, имели доступ не больше трёх исследователей — уровень защиты был слишком высоким. Даже Лу Хуайнянь и Юй Линь не могли его видеть.

А этот запах он запомнил слишком хорошо.

Дверь ещё не успела полностью открыться, а Синнань уже почувствовал, как разум рассыпается.

Способа спастись не осталось.

Что делать?

Он не уйдёт!

В панике Синнань резко натянул на себя одеяло и спрятался под ним целиком, даже голову.

Он дрожал.

Одна нога осталась снаружи. Кусок открытой кожи внезапно придал всей картине двусмысленный вид: смятая постель, человек под одеялом, покрасневшая кожа и тонкий пот.

Будто после близости.

Синнань рискнул поставить всё на это.

Пусть Пэй Вэньян решит, что он просто не хочет видеть посторонних.

А вошедший доктор — что на кровати лежит случайный партнёр.

Звук открывающейся двери стал оглушительно громким.

— Командующий Пэй.

Вэнь Бэйин вошёл в комнату.

Он был одет повседневно. Красивое лицо казалось мрачным, в руках — планшет-регистратор.

В отличие от большинства людей рядом с Пэй Вэньянем, он не проявлял подчеркнутого почтения и держался гораздо свободнее.

— Доктор Вэнь.

Вэнь Бэйин был человеком строгим и не любил лишних визитов. Если пришёл сам — значит, причина серьёзная. Поэтому голос Пэй Вэньяна стал заметно деловее.

— Что вы здесь делаете?

Вопрос звучал осторожно.

Вэнь Бэйин был крупной фигурой, которую даже Управлению безопасности и контроля не всегда удавалось пригласить. Доктор Центра океанических исследований. Встретиться с ним в обычный день было почти невозможно.

Когда-то Пэй Вэньян уже просил его о помощи, и они сотрудничали, но согласие Вэнь Бэйина всегда зависело исключительно от его настроения.

— Отдыхаю, — улыбнулся доктор. — Не ожидал встретить такое. Видимо, судьба.

Он вошёл глубже и сразу заметил мужчину на кровати.

Тот был полностью укрыт одеялом, наружу выглядывала только часть ноги.

Постель смята.

Картина говорила сама за себя.

— У командующего Пэй, смотрю, прекрасный отдых, — с улыбкой заметил Вэнь Бэйин.

Он редко шутил.

Но Пэй Вэньян и человек в его постели — это действительно было слишком интересно.

Пэй Вэньян слегка нахмурился.

Он всегда придерживался простого принципа: если объяснение требует больше усилий, чем молчание, объяснять бессмысленно.

Синнань действительно лежал в кровати.

Каюта действительно принадлежала Пэй Вэньяну.

И он действительно сам принёс его сюда.

— Вы шутите.

Пэй Вэньян не стал развивать тему.

Он знал характер Вэнь Бэйина и сразу перешёл к делу:

— Вы что-то обнаружили?

Доктор кивнул и протянул ему регистратор, хотя уголком глаза продолжал поглядывать на кровать.

Затем снова стал серьёзным.

— Услышал, что на шестнадцатом этаже произошёл инцидент, и сходил посмотреть. Банкетный зал практически уничтожен.

Он взглянул на Пэй Вэньяна.

— Вы ведь тоже подозреваете неладное?

Разрушение сопровождалось только ударной волной. Сила была чудовищной, сравнимой с тяжёлым оружием, но корпус корабля почти не пострадал.

Взрывчатка так не работает.

Пэй Вэньян, разумеется, тоже это понимал.

Сила, выходящая за пределы обычной природы, пока не имела человеческого объяснения.

Он спокойно сказал:

— Слушаю вашу версию.

Вэнь Бэйин задумчиво протянул:

— Мм... Я подозреваю, что высокоуровневый русал из лаборатории находится на этом лайнере.

Взгляд Пэй Вэньяна застыл всего на долю секунды.

Почти незаметно.

А лежащий под одеялом Синнань почувствовал, что сейчас его сведёт судорогой.

Он до боли прикусил губу, лишь бы не издать ни звука.

Насколько Вэнь Бэйин умён, Синнань узнал ещё в лаборатории.

Если выбирать, кого он боялся сильнее — Пэй Вэньяна или Вэнь Бэйина, — ответ был очевиден.

Вэнь Бэйин слишком много раз делал ему уколы.

— Разумеется, это лишь подозрение. Уверенности нет, — продолжил доктор.

— Я хотел бы попросить командующего Пэй о содействии.

Для сотрудника лаборатории поимка Синнаня была прямой обязанностью.

Просишь помощи — веди себя соответственно. Вэнь Бэйин и Пэй Вэньян не были начальником и подчинённым, поэтому сейчас доктор говорил подчеркнуто вежливо.

Синнань сжимал одеяло так сильно, что ладони заболели.

Он услышал ответ Пэй Вэньяна:

— Разумеется.

Голос был низким, серьёзным, жёстким.

Вэнь Бэйин улыбнулся и похлопал Пэй Вэньяна по плечу.

На этот раз тот действительно не мог оставить дело без внимания.

Русал, способный вызвать разрушение такой силы, потенциально угрожал всему кораблю. Чем дольше его не находили, тем выше был риск.

Услышав согласие, Вэнь Бэйин продолжил:

— Даже если это не тот экземпляр, которого ищу я, любого высокоуровневого русала на борту нужно обязательно поймать.

Он достал из кармана две ампулы.

Под тёмными ресницами блеснул холодный взгляд.

— Живым.

— Если ввести препарат русалу, он станет послушным.

Потом Вэнь Бэйин будто вспомнил ещё кое-что.

— Ах да. Я недавно зафиксировал запах брачного периода. Возможно, у него уже началась активная фаза.

— Советую проверить температуру у всех людей на лайнере.

— Среди тех, у кого жар, искать будет быстрее.

К вопросу о том, мог ли русал сейчас выглядеть человеком, Вэнь Бэйин относился неоднозначно.

Он говорил коротко и уверенно. Даже когда сам не был уверен, окружающим казалось, что вывод уже доказан.

Пэй Вэньян забрал ампулы.

Голос был холодным и ровным.

— До завершения определения местоположения осталось сорок девять минут. После этого я проведу задержание.

<http://bllate.org/book/19940/1984291>